

«Пир в доме Левия» — пир инквизиции

Опубликовано 18 мая 2013 в рубрике [Биография вещей](#). Комментарии: 0

Картина Паоло Веронезе «Тайная вечеря», которая вошла в историю под названием «Пир в доме Левия», вызвала неудовольствие инквизиции: евангельская сцена и какие-то «шуты, пьяные немцы, карлики и прочие глупости». На суде, протоколы которого сохранились, Веронезе осмелился сказать, что «художникам позволено то, что позволено поэтам и безумцам».

В 1571 году в одном из монастырей Венеции — Святых Иоанна и Павла — случился страшный пожар. Монахам удалось справиться с огнем, но в пламени погибло их сокровище — украшавшая монастырскую трапезную фреска «Тайная вечеря», всего несколько лет назад законченная великим венецианским живописцем Тицианом. Монахи, руководимые исключительно деятельным настоятелем Андреа де Буони, решили более фрески не делать, а заказать на ту же тему полотно, чтобы можно было его в случае чего спасти. Вопрос, кому заказать картину, не стоял — конечно же, Веронцу — Веронезе, как называли Паоло Кальяри, ставшего любимцем всей Венеции. В отличие от Тициана он еще совсем не стар — ему всего 43 года, но уже успел добиться многого. Еще в 1555 году он, после целого ряда блистательных работ, выполненных им во Дворце дождей, церкви Святого Себастьяна и библиотеке Святого Марка, был признан лучшим художником города — тогда сам Тициан вручил Паоло золотую цепь, символически передав ему звание официального художника Венецианской республики.

Так Веронезе получил тот заказ — написать большую картину «Тайная вечеря» для трапезной монастыря Святых Иоанна и Павла. Увлечшись темой, Веронезе отставил все дела и приступил к работе, а 20 апреля 1573 года в торжественной обстановке объявил о ее окончании и передал огромную — пять с половиной на тринадцать метров — картину монахам. Те были вполне удовлетворены — художнику удалось создать яркую, насыщенную светом и цветом композицию. Прошло три месяца, художник уже был полон другими замыслами. Казалось бы, ничего не предвещало беды, как вдруг Веронезе получил уведомление, что 18 июля ему надлежит предстать перед судом инквизиции. Этот вызов прозвучал как гром среди ясного неба. Конечно, неизвестно, что творилось в душе художника, но Веронезе было что терять. Чудная семья — очаровательная жена Елена, дочь его веронского учителя Антонио Бадиле, четверо детишек. Богатый гостеприимный дом — Веронезе работал много, не испытывал недостатка в заказах и жил на широкую ногу. Друзья с удовольствием приходили к нему в гости, их всегда ждало щедрое угощение и интересные разговоры обо всем — о политике, об искусстве... И тут такой удар.

Инквизиция — что может быть страшнее? Особенно после того, как в 1555 году Римским Папой под именем Павел IV стал кардинал Джованни Караффа, известный своей жесткостью и одержимый идеей очищения, восстановления моральных устоев Церкви. Великим инквизиторм при нем был кардинал Микеле Гуслиери, беспрекословно исполнявший заповеди Караффы. Еще будучи главой Священной канцелярии, Караффа издал четыре процессуальных правила, которым должны были следовать все инквизиторы: «наказывать даже по подозрению», «не щадить великих», быть суровыми ко всем, «кто прикрывается властью», «никому не давать пощады, тем паче кальвинистам».

Окружение Караффы своего патрона ненавидело, и, когда он умер — в 1559 году, наслаждаясь казнью «Венецианской ведьмы», самой красивой женщины Европы тех времен, — челядь ворвалась в помещения Священной канцелярии, разрушила здание, сожгла все документы. Однако инквизиция продолжала свою деятельность — в 1566 году во Флоренции был схвачен и в 1567 году обезглавлен в Риме философ-гуманист Пьетро Карнесекки, а в 1570 году в Сиене сожгли профессора риторики Аонио Палеарио.

Неудивительно, что Веронезе испугался, узнав, что ему предстоит предстать перед священным трибуналом. Венеция в то время была единственным городом, где еретиков не сжигали на костре, но все могло случиться... Оказалось, что причина тому — его «Тайная вечеря», о которой он уже почти забыл. Что же смутило ярых защитников чистоты веры? Что крамольного увидели они в картине Паоло Веронезе?

Тайная вечеря — один из главных эпизодов в Священном Писании и один из самых распространенных сюжетов в мировой живописи. Множество художников — среди них и Леонардо да Винчи, и Тинторетто, и другие — вдохновил он на создание замечательных полотен. Упоминание о Тайной вечере есть во всех четырех Евангелиях. Во время того ужина произошли два важнейших события. Первое — установление таинства евхаристии («Примите, ядите: сие есть Тело Мое»). Второе — предсказание Христа о том, что кто-то из учеников вскоре предаст Его. («Истинно говорю: один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня»). На каком из этих моментов вечера сделать акцент, каждый художник решал в соответствии с пожеланиями заказчиков. Обычно живописцы усаживали Иисуса и его учеников по одну сторону стола, каким-то образом выделив Иуду. Рядом с Христом обычно помещали любимого его ученика Иоанна. Исключение составляла «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи: Леонардо позволил себе некую вольность, посадив рядом с Христом Иуду.

Что сделал Веронезе? Он написал не ту, евангельскую, вечерю, а настоящий пир, который мог бы иметь место в доме любого богатого венецианца. Да, он изобразил Христа, но его окружают не люди первого века нашей эры, а венецианцы современники художника, одетые так, как одевались жители города Святого Марка в XVI веке. Кого тут только нет — важные вельможи, грубые солдаты, шуты, карлики. Справа — пузатый виночерпий, слева — жизнерадостный распорядитель пира, явно уже хорошо выпивший. Причем некоторые искусствоведы полагают, что это — автопортрет. Если это так, то можно сделать вывод, что Веронезе был щеголем — любил дорогой бархат, изысканные украшения. Справа же художник поместил монаха — считается, что он изобразил Андреа де Буони, настоятеля монастыря-заказчика. А на первом плане — собака! И все участники этого спектакля живут не в жарком, пыльном Иерусалиме, а в городе, где многие дворцы и виллы построены по проектам великого архитектора Андреа Палладио, в прекрасной Серениссиме, то есть в Светлейшей, как торжественно называли свой город венецианцы. И как хороша эта трехарочная лоджия, как совершенны эти белокаменные дворцы, виднеющиеся в пролетах арок, на фоне ярко-синего неба...

Базилика Святых Иоанна и Павла, для которой Веронезе написал «Тайную вечерю»

В «Тайной вечере» Веронезе нет никакого трагизма, она вся сияет радостью, счастьем бытия. Тут люди едят, пьют, беседуют, смеются, получают удовольствие от жизни... И потрясающие

краски, мощный, пронизывающий все и вся свет, праздничность всей композиции... Где здесь таинство евхаристии? Где страшное предвидение предательства? Ничего этого на картине нет и в помине! Неудивительно, что кому-то из церковных чинов творение Веронезе показалось пропитанным еретической крамоллой. И тогда последовал донос в инквизицию... Сохранились протоколы того заседания. Итак, художник предстал перед судом инквизиции. Он отнюдь не чувствовал себя виновным в преступлениях против веры — всегда был добрым католиком, свято выполнял церковные установления, никогда и никому не говорил ничего дурного о Папе Римском и его кардиналах. За что же его вызвали в трибунал?

Обвинение было представлено инквизитором Аурелио Скеллино из Брешии: «Как посмел Веронезе изобразить евангельский сюжет «Тайная вечеря» без должного уважения к Священному Писанию?» Более того: падре Скеллино усмотрел в том, как живописец изобразил солдат, вооруженных и одетых как немцы, в шуте с попугаем — «а всем известно, что попугай — символ похоти!», — в слуге с кровоточащим носом, а еще в том, что не Христос, а Петр разрезает на части ягненка, приверженность идеям Реформации, этого страшного зла, возникшего в Северной Европе, проникшего в Италию и пытающегося завоевать души честных католиков. Что мог ответить Веронезе на столь тяжкие обвинения? Он и сам понимал, что когда писал картину, меньше всего думал о Христе и его апостолах. Его занимала Красота — просто хотелось сделать нечто радостное, гармоничное... «Мы, живописцы, пользуемся теми же вольностями, какими пользуются поэты и сумасшедшие... — объяснил он. — Если в картине остается некое пространство, я украшаю его фигурами, которые кажутся мне подходящими и соответствующими замыслу. Художник должен быть свободен в своем творчестве, ведь только тогда ему удастся создать нечто нужное людям».

Однако инквизиторы не проявили никаких признаков сочувствия или понимания. Да разве когда-нибудь чиновники — светские или церковные — могли понять душу художника? Веронезе волновался — во власти этих людей было приказать сжечь его картину, выслать его из страны, подвергнуть страшным пыткам, бросить в тюрьму, отправить на костер — все что угодно...

Падре Скеллино продолжал задавать свои вопросы:

- Как вы полагаете, кто, кроме Христа, присутствовал на Тайной вечере?
- Думаю, только апостолы...
- А для чего вы изобразили на картине этого странного шута в парике с пучком? И для чего здесь эти люди, одетые как германцы, с алебардами в руках?
- У меня был заказ украсить картину по моему разумению, она большая и могла вместить много фигур...

Наивный Веронезе говорил о том, что для него в искусстве всегда служили примером его великие учителя — Тициан и Микеланджело. Неосмотрительно упомянул фреску «Страшный суд», созданную для Сикстинской капеллы, которая в те годы была объектом самых жестоких обвинений со стороны Ватикана, причем многие фанатически настроенные святоши даже требовали признать творение Микеланджело еретическим и подлежащим уничтожению. Неудивительно, что доводы художника не произвели никакого впечатления на суровых судей. Однако их приговор по тем временам оказался весьма мягким. Паоло Веронезе не бросили в пыточную темницу, его картину не отправили на костер. Автора «всего лишь» попросили исправить, улучшить полотно — в частности, заменить собаку на первом плане на фигуру Марии Магдалины — и сделать это за свой

счет в течение трех месяцев. Полотно должно соответствовать святости темы! Однако для художника это, на первый взгляд, гуманное решение суда инквизиции означало только одно — собственными руками убить картину. Изменение центра композиции привело бы к тому, что картина неизбежно «рассыпалась», перестала восприниматься как цельное произведение искусства. Веронезе пытался внести кое-какие изменения в полотно — это выяснилось во время реставрации картины в 1980- 1982 годах, — но они были очень незначительными.

Въезд Наполеона Бонопарта в Венецию 29 ноября 1807 года

И тогда Паоло пошел на рискованный шаг: оставив на полотне все, как было, он изменил название картины. Превратил «Тайную вечерю» в «Пир в доме Левия». Поместил на холсте, вверху на карнизе, венчающем одну из пилястр лестницы, специальную надпись, чтобы уж не было никаких сомнений: «И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение. Евангелие от Луки, 5». В Евангелии так описывается этот эпизод: «И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение: и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними. Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, а больные».

Не так уж много в этом рассказе подробностей. Формально Веронезе оправдал таким образом и обилие фигур на картине, и пышность пиршественного стола.

Легкость, с которой Веронезе изменил название полотна, говорит о том, что его лично сюжет картины волновал гораздо меньше, чем ее живописное решение. Для художника самым важным в работе было не строгое соответствие темы и ее воплощения, а свободный полет фантазии, свободное творчество, не ограниченное какими бы то ни было требованиями. Однако для инквизиции такоевольное обращение с библейскими сюжетами могло и должно было выглядеть как наглый вызов церкви. Веронезе рисковал смертельно.

Как долго он в страхе ожидал повторного решения суда — не известно. Не сохранилось никаких свидетельств ни о решении, ни даже о самом факте такого суда. Возможно, его и не было.

Последней картиной Веронезе стало полотно «Чудо Святого Пантелеймона». Не в силах смотреть, как страдает мальчик, укушенный ядовитой змеей, Пантелеймон просит Бога спасти ребенка. Христос услышал мольбы Пантелеймона. Мальчик был спасен, а Пантелеймон принял крещение и посвятил свою жизнь Господу. 19 апреля 1588 года Веронезе скончался. Говорили, от воспаления легких. Но близкие люди утверждали, что в нем просто иссяк запас творческих и жизненных сил... Прошло более двух столетий. 26 мая 1791 года в Париже был основан Национальный музей Франции — Лувр. Поначалу в его стенах поместили коллекции, собранные «врагами народа» — королем, его придворными, аристократами, высшими церковными чинами. А в

июне 1794 года, когда революционная армия сражалась за пределами Франции, среди других предписаний Конвента было и такое: в состав воинских частей включить «знающих граждан с секретными инструкциями», их задача — разыскивать и конфисковывать произведения искусства в захваченных странах. В Париже знаменитые искусствоведы уже составляли списки произведений, достойных Лувра.

Чудо Святого Пантелеймона — последняя картина Паоло Веронезе. 1587 год

Однако через месяц ситуация во французской столице резко изменилась — произошел Термидорианский переворот. Якобинские вдохновители грабежа попали на эшафот, но по сути все осталось по-прежнему. Пришедшие на смену якобинцам новые власти подтвердили, что искусство должно принадлежать народу, а не церковникам, королям и всяческой знати. И потому, когда Наполеон Бонапарт и доблестные войска под его командованием в 1797 году вошли в Венецию, перед ними открылось широкое поле деятельности. Больше всего ценился Рафаэль, но Тициан и Веронезе котировались тоже высоко. После завершения Итальянского похода Наполеон устроил в Париже триумфальное шествие — ему очень хотелось, чтобы оно походило на триумфы римских цезарей, а его самого, генерала Бонапарта, сравнивали с могущественными императорами Древнего Рима. Скульптуры и картины, захваченные в Италии, провозили в открытых повозках по центральным улицам Парижа, и все могли видеть, какие шедевры добыл для французов их доблестный герой-генерал. Среди этих трофеев был и «Пир в доме Левия». Он, вместе с другим «Пиром» Веронезе, «Браком в Кане», оказался в Лувре.

18 мая 1804 года сбылась заветная мечта Наполеона — он стал императором. Но ненадолго. В 1814 году в Париж вошли войска антифранцузской коалиции, и император Наполеон в первый раз отрекся от престола. Поначалу многие полагали, что Лувр, любимое детище Наполеона, трогать не будут. Однако после стодневного возвращения Наполеона на престол, позорного поражения при Ватерлоо и второго отречения императора французы были окончательно сломлены. Тут-то Папа Римский, австрийский император, немецкие герцоги и другие ограбленные Наполеоном вельможи и потребовали свои сокровища назад. Среди освобожденных из французского плена полотен было и полотно Веронезе «Пир в доме Левия». А вот «Брак в Кане» так и остался в Лувре — у итальянцев

тогда не нашлось денег на его перевозку в Венецию. Теперь «Пир в доме Левия» занимает отдельную стену в галерее Венецианской академии... Ныне картины Паоло Веронезе можно увидеть в самых лучших музеях мира. Но чтобы почувствовать его живопись глубоко, надо приехать в Венецию, в город Святого Марка, в прекрасную Серениссиму, ставшую художнику второй родиной, и попасть в галерею Академии, где и хранится ныне знаменитый шедевр мастера, «Пир в доме Левия», картина, выдержавшая суровые испытания — суд инквизиции, французское пленение — и победившая время.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ: